

Хроники шёлкового пути

Потерянное десятилетие ЕС и США в пользу Китая

Взлёт китайского дракона сотрясает прежние глобальные договорённости и заставляет державы напрягать все силы, чтобы ответить на вызов, брошенный новым разбойником на мировом рынке и в системе государств.

Европа и Америка осознают фактор времени: Китай вырывается вперёд по самым различным направлениям, причём скорее, чем ожидалось; в Европе ощущается необходимость ускориться также и по отношению к США. Доклад Марио Драги о конкурентоспособности Европы подводит итог стратегическому соперничеству с обоими основными конкурентами. Об этом мы рассказываем на другой странице газеты. В китайских дебатах Чэнь Вэйхуа, главный корреспондент *China Daily* в Брюсселе, даёт смелую оценку китайскому ускорению.

Отчёт, — пишет Чен, — «в некотором смысле является признанием феноменальной трансформации Китая за последнее десятилетие в сторону более устойчивой и инновационной экономики. Сам факт того, что Китай упоминается много раз и что ЕС теперь видит огромный разрыв не только с США, но и с Китаем, говорит о многом».

Десятилетие китайской реструктуризации повлияло на международные отношения сил. «Десять лет назад, когда Китай объявил о своём стратегическом повороте от количественного экономического роста, опирающегося на инвестиции, к высококачественному развитию, опирающемуся на инновации, мало кто воспринял это всерьёз. Сегодня Китай стал мировым лидером в области исследований и разработок, возобновляемых источников энергии [...] и новых энергетических транспортных средств. Темпы изменений неумолимы.

Пример электромобиля

Электромобиль, представляющий собой результат множества промышленных и социальных отношений, является примером темпов и масштабов китайского вторжения. Фэн Кайдун из Пекинского университета пишет об этом в журнале Вэньхуа Цзунхэн: учитывая размеры нового китайского рынка и его беспрецедентную комбинацию с широкой электрификацией, Китай открыл «новое глобальное сражение в автопроме», отличное от предыдущих, которые вели три крупнейших соперника послевоенного порядка – Германия, Япония и Корея.

Автор предупреждает, что китайский автомобиль «появился не за пределами поля зрения» старых групп, поскольку китайский рынок культивируется международным капиталом с 1980-х годов; В начале 2000-х годов государство «взяло на себя лидерство в производстве электромобилей», но с 2015 года «многочисленные циклы сокращения государственных субсидий» привели к селекции среди китайских групп, и «рыночный механизм успешно принял эстафету»; наконец, по мнению Фэна, протекционизм «выигрывает время», но в конце концов старым группам придётся договориться с Китаем, чтобы получить от него инвестиции и технологии, а также доступ на новый рынок.

Потерянное десятилетие Америки

В более широком вопросе соотношения сил Роберт Блэквилл и Ричард Фонтейн в книге *“Lost Decade”* (“Потерянное десятилетие”) подводят критические итоги американского поворота: перенос акцента на конкуренцию в Азии, инициированный администрацией Обамы, «запоздал на десятилетие» перед лицом восхождения Китая. Авторы работали в Совете национальной безопасности Джорджа Буша-младшего и считают, что «поворот» мог начаться именно тогда, если бы от него не «отвлекла» война с терроризмом. Блэквилл был послом в Индии; Фонтейн сменил Викторию Нуланд в 2019 году на посту директора Центра новой американской безопасности, одного из аналитических центров «поворота», затеянного Мишель Флурнуа и Куртом Кэмпбеллом.

В том виде, в каком он был задуман, «поворот» оказался бы слишком трудным для восприятия американской властью, которую отвлекает целый ряд осложнений, возникающих на других театрах – от войны в Ираке до войны в Украине, – и поляризация во внутренней политике. Один из важнейших аспектов касается военной техники, развёртывание которой в Азии задерживается.

В своём анализе, заметим, Блэквилл и Фонтейн подчёркивают те особенности американской политической культуры, которые предполагают рассматривать соотношение сил с точки зрения ресурсов, и предполагают в этом смысле корректировку поворота, которую можно выразить формулой *«склониться к Индо-Тихоокеанскому региону, но без разворота»*. В США, пишут они, *«тенденция отдавать приоритет одному вопросу регулярно повторяется во внешней политике»*; в истории *«обычно требовались серьёзные внешние потрясения»* или *«стесняющие события»*, чтобы сфокусировать внутренний консенсус и *«повернуть большой государственный корабль»*; Китай проверяет, *«способна ли такая демократия, как США, предвидеть вызовы [...] и скорректировать курс до того, как поворот будет спровоцирован кризисом»*.

Скачок 2010-х, решающие 2020-е годы

Главный тезис книги — американское отставание, а именно *«потерянное десятилетие»* по отношению к Китаю: *«Вашингтон упорно недооценивал китайский вызов»*; фактически, *«не говоря прямо о прошлом потерянном десятилетии»*, администрация *«стала называть текущее десятилетие “решающим” в соперничестве с Китаем»*, что подтверждает диагноз авторов: *«пока поворот находился в стагнации, Китай поднимался»*.

Китай ускорился сразу после мирового финансового кризиса 2008 года: *«убедившись в вековом упадке Америки»*, Пекин приступил к модернизации своего флота, авианосцев, истребителей нового поколения, атомного и ракетного арсенала и космической гонки; Дракон *«методично изменял баланс военных сил в прилегающих водах»*, возводя форпосты на островах Спратли и Парасельских островах, а затем и ряд портов и опорных пунктов в Индийском океане. Наконец, *«пока США пропагандировали “поворот к Азии”, Китай расширялся»* на Среднем Востоке и в регионе Персидского залива, то есть там, где США ослабили внимание, *«полностью выведя войска из Ирака в 2011 году»*.

«В 2010-х годах, когда Китай планомерно наращивал свою мощь и влияние в Азии и во всём мире, стратегический ответ США был относительно небольшим. Практически не было ни разворота США из других регионов в Азию, ни значительного увеличения бюджетных ресурсов для Индо-Тихоокеанского региона, что давало китайским лидерам большое пространство для манёвра. Неадекватная реакция Вашингтона укрепила их веру в то, что США находятся в долгосрочном упадке, отвлечены и разделены, и не способны к новой Большой игре. В Азии многие страны пришли к аналогичным выводам, сомневаясь в американских обязательствах, надёжности и твёрдости».

Обвинения Блэквилла и Фонтейна призваны повлиять на следующего президента. И Дональд Трамп, и Джо Байден исправили ситуацию, начав *«торговую войну»* с Китаем и подготовив ряд военных соглашений с азиатскими игроками. Появление в США *«двухпартийного беспокойства по поводу Китая»* предоставляет широчайшие *«возможности»* для выработки последовательной внешней политики.

Азия – пороховая бочка империалистического развития

Китайский эксперт Чжэн Юннан, опираясь на тезисы книги Блэквилла и Фонтена, бьёт тревогу среди течений американской партии в Гуандуне: именно возвышение соперника в лице Китая является истинной причиной американского *«поворота»* и демонстрирует *«гегемонистскую волю»* США. Вашингтон из-за собственного *«потерянного десятилетия»* вынужден усилить конфронтацию с Пекином.

По мнению Чжэна, декана факультета «новой открытости» Гонконгско-Шэньчжэньского университета, *«дезинтеграция послевоенного порядка»* превращает Азию в *«пороховую бочку»*. Почему именно Азию? *«За тридцать лет до Первой мировой войны Европа показывала стремительное развитие»*; сегодня *«экономическое развитие»* сместило *«центр мировой экономики»*, и настала *«очередь Азии»*; как и в Европе в начале XX века, *«мир в Азии крайне хрупок»*, и *«под поверхностью экономической независимости конкуренция между азиатскими странами беспрецедентна»*; послевоенный порядок, в котором доминирует американская внешняя сила, *«быстро скатывается к войне»*. Более того, США теперь стремятся *«сдержать»* Китай.

По мнению Чжэна, американские ориентиры не однозначны, но Пекин должен рассмотреть все сценарии. Поэтому дебаты о войне необходимы и в Китае. В *Global Times* Чжэн

предупреждает, что «возможность мировой войны, возможно, была недооценена. Если посмотреть на сегодняшнюю ситуацию, то региональные войны с участием нескольких стран, в частности крупных держав, уже начались». Война на Украине и война в Газе поставили вопрос об Азии. Участие держав «придало этим локальным конфликтам затяжной характер, которого никто не ожидал». Следующая война кризиса порядка может быть азиатской.

2020-е годы и азиатская война

Перевооружение Поднебесной империи не переходит механически в политику войны, но является ключевой страховкой перед лицом азиатских двадцатых годов. «Вопрос войны и мира должен вернуться в стратегическое видение Китая», пишет Ань Ган в материалах, опубликованных Центром международной стратегии и безопасности, который был основан в 2018 году послом Фу Ином в Университете Цинхуа. Ань Ган, редактор журнала МИДа *World Affairs* и выходец с дипломатической службы, пишет о «тревожном и вдохновляющем дискурсе [...], который вернулся в официальную дискуссию спустя полвека», – дискурсе «мировой войны», реалистически оцениваемом в Пекине.

Хотя ни одна держава «на самом деле не планирует начинать» такую войну, «международное сообщество, похоже, идёт на ощупь». Автор вспоминает «сомнамбул» 1914 года: и сегодня в Азии, в Европе, в Америке перевооружение продвигается неумолимо. Конфликты на Украине и в Газе, перевооружение Германии и Японии, американская неопределённость – всё это взрывоопасные элементы. Но «паника мировой войны в международном дискурсе» также «культивируется» в политических целях: на Западе и в Азии – для оправдания военных расходов, в России – «для устрашения противников», в Америке – для придания значимости «китайской угрозе». А в Китае? Происходит мутация: тридцать лет назад Пекин начал «мирное восхождение», сместив «акцент на экономическое развитие, реформы и открытость»; в последние «десять лет» «изменения, невиданные в течение столетия – китайский *Zeitenwende* – доминируют в корректировке внешней и внутренней политики». С одной стороны, Китай не должен позволить себе «увлечься риторикой» перевооружающихся держав; с другой стороны, Пекин всё равно будет вынужден готовиться к войне и, как минимум, вооружаться.

Поэтому перевооружение должно гарантировать от любого потенциального противника и от любого возможного развития кризиса порядка.

Сентябрь 2024 г.